

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 22 (59) от 2 июня 2010 г.**

ИЗ ЗАЛА СУДА

**ПАРАДОКСЫ
«ДЕЛА ТУРЖАНОВА»**

Органы финансовой полиции обвинили экс-зампредов Агентства по статистике (АС) Нурмана Баянова и Бирлика Мендыбаева в пособничестве в хищении бюджетных средств, выделенных на проведение переписи населения в 2009 году, а учредителя ТОО «Киік» Серика Туржанова – в присвоении и растрате вверенного ему чужого имущества.

В ходе предварительного следствия АС уточнило сумму искового требования – 558 млн тенге.

Уже после ареста финполиция предъявила С. Туржанову и другое обвинение – в бытность его председателем «Казкосмоса» он якобы нанес государству ущерб в 449 млн тенге при приобретении ракетно-космического комплекса (РКК) «Ишим» и 392 млн тенге – за командно-измерительный комплекс (КИК) «Сары-Шаган».

Сегодня исполнилось ровно четыре месяца с начала судебного процесса, который проходит в Есильском районном суде № 2 Астаны под председательством Ерлана Тасырова.

КОМУ – ВЕРШКИ, КОМУ – КОРЕШКИ

Допрос подсудимых завершился. Никто из них не признал своей вины.

Обвинения, которые предъявлены, строятся на домыслах и внутренних убеждениях следственных органов, ни один из допрошенных, а это более ста свидетелей, не подтвердил причастность к хищениям подсудимых. «За то, что нас сюда посадили, органы следствия уже получили свои премиальные, ордена, медали и повышение в должности», – сказал в суде Серик Туржанов.

Кто же на самом деле погрел руки на заказе, так и осталось неясным.

По материалам дела определен факт незаконных операций компаний «Макцентр», «Экспресс-строй НС», «Прайм регион», «ИнтекоЛайн» и ряда физических лиц. Допрошенные признали свою вину по уклонению от налогообложения и отмыванию бюджетных средств, однако к ответственности не привлечены. Семен Шмерлинг и Денис Царегородцев находятся в розыске. На скамье подсудимых тот, за чьей спиной совершались преступные сделки. Непричастность Туржанова к ним подтвердил в суде даже свидетель обвинения – топ-менеджер «Макцентра» Константин Кюне.

Крайнее недоумение вызывает и тот факт, что все ходатайства Серика Туржанова и его адвоката Венеры Нурғалиевой о проведении очной ставки с другими фигурантами уголовного дела предварительным следствием были отклонены. Хотя для установления истины это было бы важным.

НЕ МОГ СЕРИК ПЕРЕПРЫГНУТЬ ЧЕРЕЗ ДАНИАЛА

На проект по созданию РКК «Ишим» правительство выделило всего свыше 18,5 миллиардов тенге. В том числе: на 2005 год – 500 миллионов, 2006 – 2 миллиарда, 2007 – около 16 миллиардов.

На допросе Серика Туржанова суд детализировал факты предъявленного обвинения.

В июне 2005 г. вышло постановление МОНа о проведении конкурса по госзакупкам, на который было предусмотрено более 2 млрд тенге. За подписью премьер-министра, которым на тот момент был Даниал Ахметов, был утвержден календарный план научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

«Но после выхода постановления нам позвонили из правительства, сказали, чтобы мы все конкурсные тендеры по этому проекту убрали, поскольку конкурс будет из одного источника, ведь основным акционером является государство. Согласно закону о госзакупках, для этого достаточно постановления правительства», – говорит Серик Туржанов.

«Казкосмос» выполнил поручение правительства заключить контракт на закупку эскизного проекта с Московским институтом теплотехники (далее – МИТ) на сумму 500 млн тенге. МИТ свои обязанности по договору №1 выполнил.

Необходимо напомнить: гендиректор МИТа Юрий Соломонов не контактировал с Сериком Туржановым, а напрямую заходил к премьеру Даниалу Ахметову.

Но продолжению договорных отношений «Казкосмоса» и МИТа должно было предшествовать межправительственное соглашение России и Казахстана. Заключение его по непонятным причинам затягивалось. В апреле 2006 года Туржанов направил письмо на имя премьер-министра, после этого – председателю Аэрокосмического агентства о том, что договорные обязательства между субъектами соглашения ставятся под угрозу.

В результате МИТ не передал казахстанской стороне ракетные и авиационные технологии, несмотря на то, что контракт об этом подписал и деньги получил. Сегодня это вменяется в вину Серику Туржанову, хотя «Казкосмос» не обладал контрольными полномочиями по реализации проекта.

ДЕНЬГИ НА «САРЫ-ШАГАНЕ» БЫЛИ

Бюджет программы на КИК «Сары-Шаган» составлял 1 млрд 260 млн тенге. Исполнителем проекта определен департамент наземной космической инфраструктуры АО «НК «Казкосмос», возглавлял который Руслан Нурпеисов. Куратором проекта был назначен Юрий Анощенко, тогда вице-президент «Казкосмоса». Правом первой подписи финансовых документов в отсутствие председателя АО приказом была наделена директор департамента финансового и экономического анализа Игесинова. «Этим приказом я себя поставил под полный контроль. Без визы Игесиновой я не мог подписать ни один финансовый документ», – сказал в суде Туржанов. Позже, с 14.06.2005 года, правом первой подписи стал пользоваться и Ю.Анощенко.

Конкурс «Казкосмоса» по «Сары-Шагану» проходил открыто, с публикацией объявлений в газетах в соответствии с постановлением правительства от 3.06.2005 г. за № 558 о госзакупках, имеющих важное стратегическое значение. За так называемую «техническую начинку» ответственность была возложена на Нурпеисова. По итогам конкурса Анощенко заключил договор с победителем на поставку оборудования.

Сегодня же Туржанова обвиняют в том, что якобы куплено не то оборудование. Любопытно, что в ходе следствия Юрий Анощенко признал свою вину по факту нарушения закона о госзакупках и внеплановых расходов в размере 402, 4 млн при реализации проекта «Сары-Шаган». Но следствие освободило его от уголовной ответственности. Ходатайство Туржанова и его адвоката об очной ставке с ним следствие не удовлетворило.

ФАЛЬШИВАЯ ПОДПИСЬ

Другой пункт обвинения связан с тем, что якобы Туржанов превысил власть, подписав акт выполненных работ. В суде Игесинова пояснила, что акт выполненных работ на 292 млн тенге был составлен ею лично по указанию МОНа. Анощенко сказал о том же.

Туржанов впервые увидел его в ходе предварительного следствия и сразу ходатайствовал о назначении судебно-почерковедческой экспертизы. Подпись свою он не признал даже после экспертизы. Ходатайство о назначении повторной экспертизы следователь СД КНБ отклонил. Позже в суде Игесинова призналась, что подпись Туржанова была подделана. Но опять-таки странно – по данному эпизоду следственный департамент КНБ освободил Игесинову от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности. Туржанову же, между тем, эта подпись в вину вменяется.

ОПЯТЬ ФЕДОТ, ДА НЕ ТОТ

Крайнее недоумение вызывает и правомерность обвинений Туржанова по эпизоду, связанному с временным размещением свободных денег «Казкосмоса» в «ВалютТранзит Банке» (ВТБ). Следствие утверждает, что все оплаты произведены с ведома и по указанию Туржанова. Однако Юрий Анощенко пролонгировал сделку с ВТБ в то время, когда Туржанов находился в заграничной командировке и связаться с ним было невозможно. Хотя Игесинова и говорит, что согласовала вопрос с ним по телефону.

Несостоятельно и другое утверждение – что по указанию Туржанова в период с 3 по 6 октября Анощенко вновь пролонгировал договор с ВТБ о приобретении 406 простых акций на сумму 132 млн тенге. Туржанов к тому времени уже не работал в «Казкосмосе». Во время предварительного следствия Анощенко признал свою вину по этому факту. Однако опять-таки незаконность сделки вменяется не ему и Игесиновой, а Туржанову.

Вот такие вот парадоксы следствия.

**Жумабике ЖУНУСОВА,
«D»**